

Шарль де Голль

Шарль де Голль - президент Французской республики (1959-1969)

Шарль Андре Жозеф Мари де Голль родился в Лилле 22 ноября 1890. В семье Жанны и Анри де Голлей он был третьим ребёнком. Семья была довольно обеспеченной, родители его были католиками правого толка. Своих пятерых детей родители воспитывали в духе патриотизма, основательно знакомя с историей и культурой Франции. События революции конца XVIII в. расценивались как трагическая ошибка Французской нации, а «Марсельезу» Анри де Голль называл «безбожной песней».

Его отец, Анри де Голль, был преподавателем философии и истории в Иезуитском коллеже на улице Вожирар. В 1901 г. Шарль начинает учёбу в этом колледже. Гордый и строптивый, Шарль был в то же время романтично настроенным юношей, умеющим восхищаться и глубоко мыслить о будущем своей родины. Через много лет в мемуарах он напишет: «Я был уверен, что Франции суждено пройти через горнило испытаний». Я считал, что смысл жизни состоит в том, чтобы свершить во имя Франции выдающийся подвиг, и что наступит день, когда мне представится такая возможность».

Шарль получил религиозное образование, много читал, с детства проявлял большой интерес к литературе, даже писал стихи. Став победителем на школьном конкурсе стихотворцев, юный де Голль из двух возможных призов - денежной премии или публикации - выбрал последний. Де Голль увлекался историей, тем более что семья де Голлей гордилась не только своим знатным происхождением и глубокими корнями, но и подвигами предков: по семейной легенде, один из семейства де Голлей, Жеган, участвовал в походе Жанны д'Арк. Маленький де Голль слушал рассказы отца о славном прошлом своей семьи с горящими глазами. Многие, например, Уинстон Черчилль, впоследствии посмеивались над де Голлем, говоря, что он страдает "комплексом Жанны д'Арк". Но самая почитаемая французская святая снилась будущему генералу в детстве, во сне он бок о бок с ней сражался за спасение Франции.

Еще в детстве в характере де Голля проявились навязчивое упорство и умение управлять людьми. Так, он выучился сам и заставил своих братьев и сестру выучить зашифрованный язык, в котором слова читались задом наперед. Надо сказать, что для французской орфографии осуществить это намного труднее, чем для русской, английской или немецкой, и, тем не менее, Шарль мог без запинки говорить на таком языке длинными фразами. Он постоянно тренировал свою память, феноменальными качествами которой поражал окружающих позднее, когда речи в 30-40 страниц он произносил наизусть, не

изменяя ни одного слова по сравнению с набросанным накануне текстом. С юности де Голль питал интерес к четырем дисциплинам: литературе, истории, философии и военному искусству. Философом, оказавшим на него наибольшее влияние, был Анри Бергсон, из учения которого юноша мог почерпнуть два важнейших момента, определивших не только его общее мировоззрение, но и практические действия в повседневной жизни. Первый - то, что Бергсон считал естественным, природным разделением людей на привилегированное сословие и угнетенный народ, на чем основывал преимущества диктатуры перед демократией. Второй - философия интуитивизма, согласно которой деятельность человека являла собой сочетание инстинкта и разума. Принцип действия по наитию после точного расчета применялся де Голлем многократно при принятии важнейших решений, приведших его к вершинам, как, впрочем, и ниспровергших его с них.

Семейная обстановка и увлечения сформировали отношение де Голля к родине, к ее истории, к своей миссии. Однако тяга к военному делу заставила де Голля на практике осуществить выполнение того долга перед родиной, который для многих поколений философов и преподавателей де Голлей оставался чистой теоремой. В 1909, закончив колледж, Шарль поступает в военное училище Сен-Сир.

Распространено мнение, будто военная служба лишает человека способности самостоятельно мыслить, учит его только следовать приказам, не подлежащим обсуждению, готовит солдафонов. Вряд ли найдется более наглядное опровержение подобной чепухи, чем пример Шарля де Голля. Каждый день службы не прошел для него впустую. Не переставая читать, образовывать себя, он внимательно наблюдал за жизнью французской армии, подмечая все недостатки в ее устройстве. Будучи прилежным курсантом, ничем не нарушая устава, он оставался строгим судьей увиденного.

В 1913 году в чине младшего лейтенанта де Голль поступил на службу в пехотный полк под командованием тогда еще полковника Филиппа Петена (которому было суждено поднять де Голля до командных высот, чтобы позднее, в 1945 году, быть помилованным своим же бывшим протезе и тем самым избежать смертной казни).

Блестяще отучившись, молодой де Голль уходит на фронт Первой мировой войны. Третье раненый после рукопашной схватки под Верденом попадает в немецкий плен, из которого пытается бежать 5 раз. Только по окончании войны он возвращается во Францию, где продолжает совершенствоваться в высшей военной школе в Париже. Тогда же он написал несколько книг, разглядев возможность широкого применения танков и авиации в военных действиях. В 20-е гг. де Голль выступает с докладами, публикует статьи и книги, в которых, в частности, анализирует итоги Первой мировой войны, излагает свою военную доктрину, рисует образ сильной личности, вождя (под влиянием идей философа Ницше).

После войны де Голль участвовал в интервенции в Советскую Россию в качестве офицера-инструктора в польских войсках. После этого он служил в оккупационных войсках в Рейнской области и участвовал в операции по вторжению французских войск в Рур, в авантюре, от которой он предостерегал начальство и которая окончилась оглушительным провалом - под давлением Германии и союзников Франция вынуждена была отступить, а ее доля в репарационных выплатах была уменьшена. В это время он пишет несколько книг, среди которых стоит выделить "Раздор в стане врага", комментарий к действиям германской армии и правительства во время Первой мировой войны, начатый еще в плену. Действия германского штаба в этом труде подвергались острой критике.

Де Голль не останавливался на объективных причинах поражения Германии, но давал анализ, из которого следовало, что к поражению привела, едва ли не в первую очередь, внутренняя и военная политика германского правительства и Генерального штаба. Надо сказать, в то время во Франции парадоксальным образом организация военной машины вермахта считалась образцом. Де Голль же указывал на значительные просчеты немцев.

Книга впоследствии была оценена по достоинству за многие свежие идеи. Например, де Голль утверждал, что даже во время войны военная администрация государства должна подчиняться гражданской. Теперь это утверждение, прямо вытекающее из тезиса о том, что войны выигрываются в тылу, кажется достаточно очевидным. В 20-е годы XX-го столетия во Франции оно было крамолой. Карьерному военному высказывать подобные суждения было не полезно. Де Голль в своих взглядах на устройство армии, на тактику и стратегию войны сильно отличался от массы французского военного истеблишмента. В то время его бывший командующий, победитель при Вердене, маршал Петен был в армии непререкаемым авторитетом. В 1925 году Петен обратил свое внимание на то, что де Голль не занял достойного места в штабе, и назначил его своим адъютантом, поручив вскоре подготовить доклад о системе оборонительных мер во Франции.

Тем временем в Германии к власти приходит Гитлер и становится неизбежной Вторая мировая война. Де Голль предчувствует надвигающуюся опасность, но к его предостережениям прислушиваются, увы, далеко не все. Занимаясь военно-педагогической деятельностью, он выступил с рядом теоретических работ по стратегии и тактике, предложил новую модель взаимодействия различных родов войск. В 1937 г. де Голль становится полковником. Двумя годами позже, развязав Вторую мировую войну, Германия наносит удар и по Франции; в 1940 г., сломив сопротивление, немцы заставляют французскую армию отступать. Де Голль производится в чин генерала и становится командиром танковой дивизии. Новоиспеченный бригадный генерал, командовавший дивизией, настаивает на продолжении войны, хотя правительство склоняется к её прекращению.

Французы говорят: "Де Голль останется в истории Франции как священная личность, поскольку он первый вынул шпагу". Однако ситуация, в которой оказался де Голль, была непростой. По словам историка Гроссе, "Свободная Франция" сражалась на три фронта: против германских и японских врагов, против Виши, чей дух капитуляции она разоблачала, и против англо-американцев. Иногда было неясно, кто же основной враг". Черчилль рассчитывал, приютив беглого генерала, получить в свои руки человека, с помощью которого он мог бы влиять на политику внутреннего сопротивления, на свободные колонии, но это было жестокое заблуждение. С поразительной скоростью де Голль практически на пустом месте создал централизованную, совершенно независимую от союзников и кого бы то ни было организацию, имеющую свой информационный штаб, вооруженные силы. Вокруг себя он собрал практически не знакомых ему до этого людей. При этом каждый, кто подписал Акт о присоединении, означавший вступление в "Свободную Францию", обязательно подписывал обязательство безоговорочно подчиняться де Голлю. "Я считал, - писал де Голль в "Военных мемуарах", что навеки будут потеряны честь, единство и независимость Франции, если в этой мировой войне одна лишь Франция капитулирует и примирится с таким исходом. Ибо в этом случае, чем бы ни кончилась война, независимо от того, будет ли побежденная нация освобождена от захватчиков иностранными армиями или останется поработанной, презрение, которое она внушила бы другим нациям, надолго

отравили бы ее душу и жизнь многих поколений французов". Он был убежден: "Прежде чем философствовать, нужно завоевать право на жизнь, то есть победить".

После отъезда в Англию (для переговоров с Черчеллем- чтобы добиться поддержки) он узнаёт о перемирии правительства Франции с Гитлером.

Ореол таинственности окружает де Голля с тех пор, как по британскому радио его голос впервые зазвучал в 1940 году на территории оккупированной нацистами Франции (Де Голль по радио обращается с призывом вести борьбу против фашизма), и для многих французов де Голль на протяжении нескольких лет так и оставался всего лишь голосом - голосом свободы, дважды в день произносившим пятиминутные речи, оставался именем надежды, которое передавали друг другу участники движения Сопротивления. Эту таинственность сам де Голль не раз использовал для достижения определенных политических целей. Однако на практике Шарль де Голль вовсе не был столь таинственной личностью. Неоднозначной - да. Но все "секреты" генерала скрыты в его биографии. Ведь, прежде всего, фигура великого генерала была порождением экстраординарных обстоятельств, в которых оказалась вся Франция. И один из ее солдат - в частности.

Сам де Голль остаётся в Англии (туда же перебирается его семья). Формируется организация «Свободных французов» (позже переименованная в «Сражающуюся Францию»), девизом которой стали слова «Честь и родина». Де Голль ведёт огромную работу по развитию движения Сопротивления, переговоры по объединению различных группировок. Неутомимый генерал вместе с Жиро, «гражданским и военным главнокомандующим», учреждает Французский комитет национального освобождения (ФКНО), формирует Временное правительство Франции. Комитет и правительство были признаны странами-союзницами по антигитлеровской коалиции: Англией, СССР и США.

С 1940 по 1942 год число одних только солдат, сражавшихся под знаменами "Свободной (позднее - Сражающейся) Франции", выросло с 7 до 70 тысяч. Американцы уже отпечатали оккупационную валюту и рассчитывали передать власть Верховному главнокомандующему войсками союзников в Европе генералу Эйзенхауэру, но в итоге политической и военной борьбы к моменту D-Day, как союзники называли день высадки в Нормандии 7 июня 1944 года, де Голль добился международного признания подчинявшегося ему Комитета национального освобождения в качестве временного правительства Франции. Более того, благодаря усилиям этого человека Франция, формально под руководством правительства Виши состоявшая в союзе нацистской Германией, практически "оккупированная" союзниками, получила право на собственную оккупационную зону в Германии как страна-победительница, а чуть позднее - место в Совете безопасности ООН. Без преувеличения подобные успехи можно назвать феноменальными, если учесть, что в начале этой борьбы он был всего лишь пригретым Британией дезертиром французской армии, которого военный трибунал на родине приговорил к смертной казни за предательство. Чему был обязан бригадный генерал де Голль такими успехами? Во-первых, идее создания "Свободной Франции" и ежедневного вещания на оккупированной территории. Эмиссары "Свободной Франции" объездили все свободные французские колонии и страны нынешнего "третьего мира", пытаясь добиться признания де Голля представителем "свободных французов". И, надо сказать, методическая работа тайных агентов де Голля в конце концов дала результаты. Во-вторых, де Голль сразу же установил тесный контакт с Сопротивлением, снабжая его теми небольшими средствами, что у него были. В-третьих, он с самого начала позиционировал себя как равный по отношению к союзникам.

Часто заносчивость де Голля выводила Черчилля из себя. Все шло хорошо, если их позиции сходились, но если возникали разногласия, то они принимались спорить. При этом де Голль обвинял Черчилля в том, что тот слишком много выпил и виски ударило ему в голову. Черчилль в ответ заявлял, что де Голль воображает себя Жанной д'Арк. Однажды это едва не закончилось депортацией де Голля с острова. Однако упрямство, заносчивость, придававшая фигуре де Голля авторитет в глазах сограждан, помогли ему отстоять права Франции на бывшие колонии, избежать буквально их отторжения.

Шарль де Голль

Черчилль и Рузвельт были крайне раздражены строптивым генералом. Рузвельт называл его "капризной невестой" и с раздражением предлагал Черчиллю отправить де Голля "губернатором на Мадагаскар". Черчилль разделял неприязнь Рузвельта к "высокомерному французу", называя его "скрытый фашист", "вздорная личность, возомнившая себя спасителем Франции", говоря, что "невыносимая грубость и нахальство в поведении этого человека дополняются активной англофобией". Недавно были открыты секретные английские архивы, и выяснилось, что Черчилль даже направил из Вашингтона в Лондон шифровку: "Я прошу моих коллег немедленно ответить по поводу того, сможем ли мы, не откладывая этот вопрос, устранить де Голля как политическую силу... Лично я готов отстаивать эту позицию в парламенте и могу доказать всем, что французское движение Сопротивления, вокруг которого создана легенда о де Голле, и он сам - человек тщеславный и злобный - не имеют ничего общего... Он ненавидит Англию и повсюду сеет за собой эту ненависть... Поэтому, исходя из наших жизненных интересов, которые заключаются в сохранении добрых отношений с Соединенными Штатами, мне представляется недопустимым позволять впредь этому склочному и враждебному к нам человеку продолжать творить зло". Далее Черчилль обосновывает свое отношение к де Голлю (следует заметить, что это именно Рузвельт снабжал Черчилля компроматом на де Голля - информацией американских спецслужб): диктаторские замашки, скрытые фашистские тенденции в поступках и замыслах, стремление за спиной союзников сговориться с Москвой и сепаратным образом "уладить дела с Германией". Якобы де Голль особенно благоволил к СССР, и Сталин уже дважды предлагал ему перенести резиденцию из Лондона в Москву. Однако игра Рузвельта, настраивавшего Черчилля против де Голля, наткнулась на позицию английского

Кабинета, ответившего своему премьеру: "Вполне вероятно, что де Голль как человек на самом деле весьма далек от той идеализированной мифической фигуры, которую видят перед собой французы. Однако надо отдавать себе отчет в том, что любые пропагандистские усилия с нашей стороны против де Голля не убедят французов, что их идол - на глиняных ногах. Более того, мы рискуем допустить совершенно неоправданное с любой точки зрения вмешательство в сугубо внутренние дела французов, и нас просто-напросто обвинят в стремлении превратить Францию в англо-американский протекторат".

Сам "англофоб с диктаторскими замашками" всегда подчеркивал свое уважение к Черчиллю. Только однажды он в раздражении оговорился. Обидевшись, что его не пригласили на конференцию трех лидеров в Ялту, на вопрос, с кем из них он бы хотел провести уик-энд, ответил: "Безусловно, с Рузвельтом! Или уж, в крайнем случае, со Сталиным..." Чуть позже он сказал Эйзенхауэру: "Черчилль считает, что я принимаю себя за Жанну д'Арк. Но он ошибается. Я принимаю себя только за генерала де Голля".

Летом 1944 г. начинается изгнание из Франции оккупантов, 25 августа освобождён Париж, после чего туда прибывает де Голль. Он торжественно зажигает огонь на могиле Неизвестного солдата около Триумфальной арки, потушенной ранее захватчиками. В стране восстанавливаются ликвидированные в годы оккупации демократические свободы, а имя де Голля связывают с победой над фашизмом во Второй мировой войне.

После прихода к власти во Франции временного правительства под руководством де Голля, он во внутренней политике провозглашает лозунг: "Порядок, закон, справедливость", во внешней - величие Франции. В задачи де Голля входило не только восстановление экономики, но и политическая реструктуризация страны. Первого де Голль достиг: он национализировал крупнейшие предприятия, провел социальные реформы, одновременно целенаправленно развивая важнейшие отрасли промышленности. Со вторым вышло хуже. Попперсы купить с доставкой С самого начала де Голль прибегал к политическому приему "над схваткой". Он открыто не поддерживал ни одну из партий, в том числе и "голлистов" - движение сторонников генерала, считая, что, находясь над политической борьбой, он сможет снискать симпатии всех избирателей. Однако, несмотря на высокий личный авторитет среди народа, он потерпел поражение в главной битве - битве за новую конституцию. Не поддержанная лично генералом "голлистская" партия не получила большинства на выборах в Учредительное собрание, призванное выработать конституцию. Временный парламент путем компромиссов разработал конституцию Четвертой республики, в которой действовали однопалатный парламент, назначавший правительство, и президент с ограниченными властными функциями. Де Голль до последнего времени выжидал и под конец предложил собственный вариант конституции с сильной исполнительной властью в лице президента. Он рассчитывал массовой пропагандой и эффектом неожиданности переиграть парламентариев. Но предложенный парламентом на референдуме вариант конституции Четвертой республики собрал 52,5% "за" и 45,5% "против". Так де Голль сам же стал жертвой "надклассового арбитража", как он его называл. На выборах в Национальное собрание "голлисты" набрали всего 3% голосов. В январе 1946 года де Голль ушел в отставку, и отпуск в его политической карьере продолжался 12 лет. Уйдя с поста главы правительства, де Голль тем не менее продолжает руководить созданной им партией "Объединение Французского народа". Он вовсе не собирался складывать оружие: представляет стране свой проект новой конституции, выступает в Страсбурге, руководит образованной партией, призывая создать «новую Францию», провести реформу

государственных институтов, распустить Национальное собрание и провести парламентские выборы. РПФ остаётся в оппозиции, де Голль стремится вернуть власть законным путём, но сделать это быстро не удастся и часть членов «охладевает» к кандидатуре де Голля. В 1953 г., разочаровавшись в пропагандистской деятельности своих сторонников и распустив РПФ, де Голль на время отошёл от активной политической деятельности. Он обращается и ведёт переписку с родственниками, наезжает в Париж (живя в Коломбо). Быт генерала прост и скромнен, и давно уже продан американский автомобиль, подаренный президентом США.

Постепенно ситуация меняется. В это время в Алжире, колонии Франции, разгорелась война за независимость. Подавить её французское правительство оказалось не в состоянии, что вызвало массу поправок в адрес правительства. Алжир был не просто французской колонией. Север страны практически европеизирован, основные гражданские и военные должности здесь занимали выходцы из Европы. Де Голль пообещал алжирским французам то, что они от него ждали: "Алжир останется французским навсегда". По всему Алжиру прошли манифестации французов и лояльных алжирцев в поддержку генерала. Но сторонники независимости (ФНО) начали партизанскую войну, нападали на государственные учреждения, отделения полиции, банки. Помощь и оружие поступали из соседних стран: Марокко, Египта и Туниса. Французы же переводили в Алжир все новые и новые войсковые соединения, спецназ, наемников, парашютистов из Индокитая. Но столкновения не прекращались. Де Голль действовал стремительно. Опираясь на силы Сопrotивления и, что немаловажно, на Москву, он немедленно прилетел в Алжир, где предложил организовать Комитет национального освобождения под сопредседательством Жиро и самого себя. Жиро согласился. Вынуждены были согласиться и Черчилль с Рузвельтом. Вскоре де Голль оттесняет Жиро на второй план, а потом без особых проблем отстраняет от руководства.

Вообще де Голль постоянно играл на противоречиях своих союзников. В частности, и оккупационная зона, и место в Совете безопасности достались Франции в основном благодаря поддержке Сталина. Симпатизировавший Сталину де Голль убедил его в том, что Франция поможет установить в ООН баланс сил, склонявшихся, скорее, в сторону Советов.

На этой волне начинается новая агитация за возвращение де Голля к власти. Де Голль, оставаясь гибким и мудрым политиком, встречается с лидерами разных партий и с президентом Четвёртой Республики. Он выдвинул перед Национальным собранием принципы, на которых должна, по его мнению, базироваться новая конституция. Успешное голосование «за» ещё больше приблизило героя Сопrotивления к заветному посту.

Сказать, что в возрасте 68 лет де Голль вновь пришел в политику из полного общественного небытия, - преувеличение. Конечно, пребывая в отставке, он вел общественную деятельность. Но все же главное было - ожидание. Де Голль жил в семейном доме в Коломбэ-ле-Дёз-Эглиз со своей женой: писал мемуары, давал интервью, много гулял. В 1947 году он попытался организовать новое политическое движение, использовав старый прием объединения в коалицию "над партиями и движениями", но движение успеха не имело, и в 1953 году он полностью отошел от дел. Де Голль любил раскладывать пасьянсы. "Пасьянс" по-французски означает терпение.

Многие говорят, что Коломбэ было для де Голля наполеоновской Эльбой. В таком случае можно сказать, что время у власти находится в прогрессивной пропорции по отношению ко времени в изгнании. Наполеон провел на Эльбе год, а у власти пробыл 100 дней. Де Голль провел в Коломбэ 12 лет. У власти он

оставался с 1958 по 1969 год, после чего добровольно отправился в отставку, заслужив общее уважение.

В 50-е годы Францию раздирали кризисы. В 1954 году Франция потерпела жестокое поражение в Индокитае от национально-освободительных движений. Де Голль не комментировал. Начались волнения в Алжире и других странах Северной Африки, где располагалась основная часть бывших или фактических французских колоний. Несмотря на экономический рост, население жестоко страдало от девальвации франка, от инфляции. По стране прокатывались волны забастовок. Правительства сменяли друг друга. Де Голль молчал. К 1957 году положение ухудшилось: усилились одновременно лево- и правозкстремистские тенденции в обществе. Фашиствующие военные в Алжире, ведущие боевые действия против повстанцев, грозили переворотом. 13 мая 1958 года такой переворот едва не произошел. Газеты стали писать о "необходимости ответственности". В условиях острейшего правительственного кризиса 16 мая президент обратился к де Голлю с предложением занять пост премьер-министра с одобрения парламента. После этого, в декабре 1958 года, де Голль сам был избран президентом с необычайно широким (для Франции того времени) кругом полномочий: он мог в случае чрезвычайной ситуации распустить парламент и назначать новые выборы, а также лично курировал вопросы обороны, внешней политики и важнейшие внутренние министерства. Интересно, что текст российской конституции, одобренный гражданами на референдуме в 1993 году, во многом совпадает с конституцией де Голля, которую, по общему мнению, российские реформаторы взяли за образец.

Несмотря на кажущуюся стремительность и легкость, с которой де Голль во второй раз пришел к власти, этому событию предшествовала напряженная работа самого генерала и его сторонников. Де Голль постоянно вел тайные переговоры через посредников с политическими лидерами ультраправых партий, с парламентариями, организовывал новое "голлистское" движение. Наконец, выбрав момент, когда угроза гражданской войны достигла апогея, де Голль выступил 15 мая по радио, а 16-го перед парламентом. Первое из этих выступлений было полно тумана: "Некогда в тяжелый час страна доверилась мне, с тем, чтобы я повел ее к спасению. Сегодня, когда стране предстоят новые испытания, пусть она знает, что я готов принять на себя все полномочия Республики". В текстах обеих речей ни разу не встречалось даже слово "Алжир". Если первая была пугающей, то выступление в парламенте можно было даже назвать любезным. Таков был метод "кнута и пряника" - для народа и для лидеров социалистов, которым предстояло в парламенте одобрить его кандидатуру на пост премьера, а потом избрать президентом.

Таинственность, скрытность, краткость, эмоциональность - таково было и на этот раз оружие де Голля. Он опирался не на те или иные политические склонности, а на психологию подчинения толпы таинственному обаянию вождя. Политиков в правительстве и аппарате президента сменили экономисты, юристы, менеджеры. "Я одинокий человек, - говорил де Голль народу перед зданием парламента, - который не смешивает себя ни с одной из партий, ни с одной организацией. Я человек, который не принадлежит никому и принадлежит всем".

В этом вся суть тактики генерала. Учитывая, что в это время параллельно с демонстрациями ультраправых по всему Парижу проходили митинги "голлистов", прямо призывавшие правительство уйти в отставку в пользу генерала, в его словах была изрядная доля лукавства.

Новая конституция, одобренная на референдуме большинством почти в 80%, впервые в истории Франции вводила президентскую систему правления. При

усилении исполнительной власти парламент был ограничен в законодательных правах. Он должен был работать 2 сессии в год: осенняя (октябрь-декабрь) посвящалась рассмотрению бюджета, весенняя (апрель-июнь) - законодательной деятельности. Повестку дня определяло правительство. Голосование проводилось по бюджету в целом, при обсуждении проекта депутаты не имели права вносить поправки, предусматривающие сокращение доходов или увеличение расходов государства.

Приближались выборы. И де Голль, несколько посомневавшись, выдвигает свою кандидатуру. В предвыборной кампании он практически не участвует. На настойчивые уговоры сторонников выступить по телевидению отвечает: «Ну что мне сказать? Меня зовут Шарль де Голль, мне 75 лет!» И всё-таки, по итогам второго тура выборов в декабре 1958 г победил именно он, ставший первым президентом Франции, избранным общим голосованием (был избран на семилетний срок).

В 1960 г. была предоставлена независимость почти всем африканским колониям, в том числе Алжиру. Де Голль стал инициатором создания в стране собственного ядерного оружия, вывел войска Франции из-под командования НАТО, дважды накладывал вето на приём Великобритании в ЕЭС. На новых выборах де Голль снова стал президентом.

Авторитет де Голля был довольно высок. Не отрываясь от разрешения внутривластного кризиса, он взялся за экономику и внешнюю политику, где достиг определенных успехов. Он занимался не проблемами, а проблемой: как сделать Францию великой державой. Одной из мер психологического характера была деноминация: де Голль выпустил новый франк достоинством в 100 старых. У де Голля не было центрального банка. Деньги размножались путем кредитной эмиссии. На инфляции кормилась кучка банкиров. Де Голль предложил французским банкам не превышать 10-процентного уровня кредитования. Франк впервые за долгое время стал твердой валютой.

Экономика по итогам 1960 года показала бурный рост, самый быстрый за все послевоенные годы. Курс де Голля во внешней политике был направлен на обретение Европой независимости от двух супердержав: СССР и США. Создавался европейский Общий рынок, но де Голль блокировал принятие в него Великобритании. Видимо, слова Черчилля военного времени, брошенные во время одного из споров о статусе Франции и ее колоний, - "Помните, когда бы мне ни пришлось выбирать между свободной Европой и морскими просторами, я всегда выберу морские просторы. Когда бы мне ни пришлось выбирать между Рузвельтом и вами, я выберу Рузвельта!" - глубоко запали в душу де Голля, и теперь он отказывался признавать островитян-британцев европейцами. В 1960 году в Тихом океане Франция успешно провела испытания атомной бомбы. В эти годы административные способности де Голля не проявлялись во всей их красе - генералу нужен был кризис, чтобы показать всему миру, на что он действительно способен. Он без труда провел референдум по вопросу о выборах президента прямым всеобщим голосованием, хотя для этого ему пришлось распустить парламент. В 1965 году его переизбрали, хотя на этот раз голосование прошло в два тура - прямое следствие новой выборной системы. 4 февраля он объявляет, что его страна отныне в международных расчетах переходит к реальному золоту. Отношение к доллару, как к "зеленой бумажке", у де Голля сформировалось под впечатлением анекдота, рассказанного ему еще давно министром финансов в правительстве Клемансо. "На аукционе продается картина Рафаэля. Араб предлагает нефть, русский - золото, а американец выкладывает пачку стодолларовых банкнот и покупает Рафаэля за 10 000 долларов. В итоге американец получил Рафаэля за три доллара, потому как

стоимость бумаги за одну стодолларовую банкноту - три цента!". Дедолларизацию Франции де Голль называл своим "экономическим Аустерлицем". Он заявлял: "Мы считаем необходимым, чтобы международный обмен был установлен, как это было до великих несчастий мира, на бесспорной основе, не носящей печати какой-то определенной страны. На какой основе? По правде говоря, трудно представить себе, чтобы мог быть какой-то иной стандарт, кроме золота. Да, золото не меняет своей природы: оно может быть в слитках, брусках, монетах; оно не имеет национальности, оно издавна и всем миром принимается за неизменную ценность. Несомненно, что еще и сегодня стоимость любой валюты определяется на основе прямых или косвенных, реальных или предполагаемых связей с золотом. В международном обмене высший закон, золотое правило (здесь это уместно сказать), правило, которое следует восстановить, - это обязательство обеспечивать равновесие платежного баланса разных валютных зон путем действительных поступлений и затрат золота". Де Голль потребовал от США в соответствии с Бреттонвудским соглашением живое золото: по 35 долларов за унцию обменять 1,5 млрд. долларов. В случае отказа силовым аргументом де Голля стала угроза выхода Франции из НАТО, ликвидации всех 189 натовских баз на территории Франции и вывода 35 тысяч натовских солдат. Воинствующий генерал предложил и другим странам последовать примеру Франции - превратить долларовые резервы в золотые. США капитулировали. Генерал у власти даже в экономике действовал военными методами. Он говорил: "Интендантство пойдет следом".

В 1968 г. массовые студенческие волнения захлестнули Францию; строились баррикады, происходили столкновения с полицией. На манифестациях слышались призывы к отставке президента. Но и на сей раз ему удалось изменить ситуацию в свою пользу. Де Голль пошел на проведение реформ. Один из явно неудачных проектов – о новом территориально – административном устройстве Франции и реорганизации Сената – был вынесен на референдум с условием, что в случае его отклонения президент подаст в отставку. С каким – то фатализмом ожидал де Голль «вынесения приговора», говоря сыну: «Французы устали от меня, да и я утомился от них». Проект был отвергнут 52% избирателей 27 апреля 1968 г.

Будучи сам, по общему признанию, донельзя авторитарным человеком, де Голль, обладая, по сути, суверенными властными полномочиями, дважды ранее добровольно отказывался от своей власти и уходил в отставку. Более того, этот человек, которого боялись союзники, считая его потенциальным новым диктатором гитлеровского типа, оставил в наследство потомкам одну из самых стабильных политических систем среди европейских демократий, называемую Пятой республикой, по конституции которой Франция живет сегодня. Однако его "дирижизм" в экономике, приведший к кризису 1967 года, и агрессивная внешняя политика - оппозиция НАТО, Великобритании, резкая критика войны во Вьетнаме, поддержка квебекских сепаратистов, симпатии арабам на Ближнем Востоке - подорвали его положение на внутривнутриполитической арене. Во время "революции" в мае 1968 года, когда Париж был перекрыт баррикадами, а на стенах висели плакаты "13.05.58 - 13.05.68 - пора уходить, Шарль!", де Голль оказался в растерянности. Его выручил верный премьер Жорж Помпиду, сторонник более мягкой, рекомендательной политики государства в экономике, волнения более-менее улеглись, были проведены новые социальные реформы, но после этого де Голль почему-то отправил Помпиду в отставку. Когда очередные законодательные инициативы генерала были отвергнуты парламентом, он не выдержал и 28 апреля 1969 года, раньше срока, добровольно ушел со своего поста.

Шарль де Голль

Суммируя сведения, которые можно получить из краткого анализа биографии Шарля де Голля, мы видим несколько предпосылок, с юности определивших его карьеру. Прежде всего, блестящее образование и постоянная тяга к знаниям, к самосовершенствованию в интеллектуальном плане. Сам де Голль в свое время говорил: "Истинная школа, дающая умение повелевать, - это общая культура". В качестве примеров он приводил Александра Македонского, чьим учителем был Аристотель, и Цезаря, воспитанного на трудах и выступлениях Цицерона. Де Голль мог бы повторить: "Управлять - значит предвидеть, а предвидеть - значит много знать". Другая предпосылка, безусловно, - целеустремленность, вера в свое предназначение, родившаяся еще в детстве. В Сен-Сире однокурсник перед выпуском сказал ему: "Шарль, я чувствую, что ты предназначен для великой судьбы". Другой на месте де Голля, естественно, отшутился бы, но тот ответил без тени улыбки: "Да, я тоже так думаю". Де Голль заслужил ироническое прозвище "короля в изгнании" от своего начальника в Военной академии за сухость, манеру держаться и "задирать нос". Позднее биограф, описывая де Голля в Британии 1940-х годов, употребил то же выражение без всякой иронии, скорее с восхищением. Конечно, чтобы быть де Голлем, надо было выглядеть как де Голль. Вот что пишет Жак Шастене: "Очень высокого роста, худощавый, монументального телосложения, с длинным носом над маленькими усиками, слегка убегающим подбородком, властным взглядом, он казался намного моложе пятидесяти лет. Одетый в форму цвета хаки и головной убор того же цвета, украшенный двумя звездами бригадного генерала, он ходил всегда широким шагом, держа, как правило, руки по швам. Говорил медленно, резко, иногда с сарказмом. Память его была поразительна. От него просто веяло властью монарха, и теперь, как никогда, он оправдывал эпитет "король в изгнании".

"Заносчивый", - говорили про де Голля. Вот что он сам писал об этом в 30-е годы: "Человека действия нельзя представить себе без изрядной доли эгоизма, надменности, жестокости и хитрости, но все это ему прощается, и он даже как-то

больше возвышается, если пользуется этими качествами для совершения великих дел". И позднее: "Истинный вождь держит других на расстоянии, так как нет власти без престижа, и нет престижа без дистанции". Характерно, что де Голль симпатизировал Сталину. Хотя он понимал, что у них мало общего в политических, общественных убеждениях, он считал, что как руководители, как люди они были между собой похожи.

Что касается качеств де Голля как руководителя и политика, в той степени, в которой политическая деятельность является искусством управлять людьми, то здесь можно выделить пять определяющих особенностей, пять свойств де Голля, в первую очередь позволившие ему стать одним из крупнейших деятелей Франции.

Во-первых, де Голль был одновременно феноменально авторитарен как руководитель и сверх меры независим как подчиненный. Стоит заметить, однако, что авторитарность эта строго касалась действия. Де Голль-начальник никогда не просил - он приказывал. Независимость же целиком относилась к области, лежащей за пределами воинского устава. Приказы он выполнял беспрекословно, все, что было вне их, - по своему усмотрению. Де Голль-гость не просил у британского правительства - он требовал и добивался своего. Во-вторых, де Голль никогда не устаревал. Как для его рацпредложений, так и для его методов политической и военной борьбы характерны были свежесть и новизна. Как уже было сказано, характерной чертой его метода была инновация. Он оставался верен этому принципу и тогда, когда из перспективного офицера превратился в вольнодумца и оппозиционера, чтобы вскоре занять один из ведущих постов в штабе и подтвердить свою правоту, и тогда, когда в 1968 году за считанные дни до отставки пытался добиться принятия нового закона о Сенате, кардинально менявшего отношения центральной и муниципальной властей в Республике.

В-третьих, де Голль сочетал долгое выжидание момента со стремительностью инициативы, скрытую напряженную, кропотливую работу по подготовке всякого серьезного шага с поистине гусарским напором и видимой легкостью, с которой ему давался штурм каждого нового бастиона, будь то организация Комитета национального освобождения, триумф в Париже или возвращение в большую политику в 1958 году. Эта легкость придавала ему романтический, героический ореол с мистическим оттенком, поднимала его и без того высокий авторитет, вселяла веру в его могущество.

В-четвертых, де Голль отличался таинственностью и закрытостью, мало кого посвящая в свои планы, совершая необъяснимые, с точки зрения постороннего, поступки, внимательно выслушивая соратников, но никогда не советуясь и, наконец, произнося захватывающие речи, умея сказать одновременно все и ничего.

И, наконец, в-пятых, де Голль всегда стремился оставаться над ситуацией, придавая себе статус "надклассового арбитра": с одной стороны, он никогда не принимал открыто чью-то сторону, давая возможность ситуации разрешиться без

его вмешательства, с другой - искал поддержки одновременно у всех, кто только мог поддержать его, и вообще старательно заботился о престиже человека, возвышающегося над суетой этого мира. Даже по отношению к союзникам, от которых он полностью зависел, он вел себя не только как равный, но даже порой снисходительно. Их цель была - выиграть войну, его - возвести Францию на пьедестал величия. В конечном итоге этот метод дважды сыграл с ним дурную игру: во время выборов 1946 года и в 1968 году, когда он сам не нашел поддержки ни у одной из политических группировок.

О заслугах де Голля перед отечеством, равно как и о его ошибках, можно сказать очень много. Он, будучи талантливым теоретиком военного искусства, не провел ни одного исторически важного сражения, но сумел привести свою страну к победе там, где ей отовсюду грозило поражение. Не будучи близко знаком с экономикой, он дважды удачно управлял страной и дважды вывел ее из глубокого кризиса - думается, исключительно благодаря своей способности грамотно организовать работу вверенной ему структуры, будь то повстанческий комитет или правительство многомиллионного государства.

За семьдесят лет своей жизни этот человек сумел стать величайшим героем Франции после Жанны д'Арк. Он успел дважды возглавить страну, оба раза принимая руководство на пике национальной катастрофы и оставляя государство в состоянии экономического подъема и роста международного престижа. При этом он написал более десятка книг - мемуаров и теоретических трудов по военному искусству, часть которых по сей день остаются бестселлерами.

В 1970 г. у генерала Шарля де Голля остановилось сердце. Его прах захоронен на сельском кладбище в Коломбэ-ле-дэз-Эглиз в 300 километрах от Парижа.